

Взявшись за руки, мы с мамочкой зашли в реку и поглубже — как чудесно освежиться в послеобеденную жару в реке! А моя хитрая мамочка в кустах сняла своё белое нижнее бельё, повесив его на ветках дерева и одела старое, чёрное, заявив, что она как Нина не будет просвечиваться насквозь — она не у врача на приёме. А что старое, так зрителей здесь нет, хоть голой ходи, так Нина сразу подхватила тему — ночью будем голыми купаться. Хорошо, что мы уже зашли в воду — мой член сразу встал на «боевой пост». Ну и Нина, вечно она возбуждает своими намёками!

А тут юмор получился полный — как только мамочка попыталась лечь, как перед ней Нина, чтобы постараться поплыть, так её голова пошла вниз в воду, а её пышная попа всплыла вверх. А я, попытавшись поймать мамулю, вцепился в её трусы и они сползли до колен и вся её белая незагоревшая попа чудесной формы оказалась на виду, отражая лучи солнца.

Но особо засматриваться мне было некогда — мамочка тонет! Подхватив её под грудь, я выдернул мамочку из воды, она опёрлась об меня, стараясь отдышаться. А так весьма классно — мамуля стоит спиной ко мне, прижимаясь голой попой, а я нахально мну её пышную грудь, удовольствия море. Потом она освободилась из моих страстных объятий и, повернувшись, крепко поцеловала своего спасителя, а мои руки мгновенно оказались на её голой мягкой попе, классно было! Но вот наш поцелуй закончился, мамуля натянула свои трусы, немного повозмущавшись моим нахальством, но без фанатизма, явно ей понравилось. Ну что, процесс учёбы начинается!

Мамуля легла на мои протянутые руки, двинул я её вперед, как бы она плывёт и стал объяснять, как работать руками и ногами, чтобы плыть дальше. Моя левая рука как-то так сама по себе оказалась на пышной груди мамочки, удовольствия море, а правую я засунул между ног мамули, ближе к трусикам, крепко держа и не давая задираться попе вверх. Это было просто испытание для меня, но испытание невероятной сладости, мой член чуть не лопался от возбуждения! Повозив так по поверхности воды мамулю, я стал немного наглеть и потихоньку мять её шикарную мягкую грудь, которая так волнующе пружинила под моими дрожащими пальцами. Наконец, когда я устал обучать мамулю, да и дико возбуждаясь от невероятного ощущения сладости нахождения такой классной аппетитной женщины на своих руках, да и боясь, что от возбуждения я кончу прямо в трусы, я сказал мамочке, что устал, хочу отдохнуть и поесть. Поставил я её на ноги, в воде так легко было двигать её шикарное тело, а она вдруг поцеловала меня в губы и подтолкнула к берегу — ну пошли тогда и отдохнём.

— Танечка, подтяни свои трусики, чего это они у тебя так спущены, ты кого это воде совращала? Надеюсь, что удачно? И не красней, я сама такая. А без трусов тебе даже лучше, — слащавым, но хитрым и ехидным голоском протянула Нина, увидев, что трусики у мамочки совсем немного сползли. Ох уж это женское коварство!

Я просто упал на покрывало и, лёжа в тени, чуть не отключился от таких невероятных переживаний, мои пальцы до сих пор ощущали чудесные формы моей мамули. А сквозь прищуренные глаза я наблюдал, как мамочка переодевается, сверкая белыми пятнами попки и незагорелой груди. Тихий ветерок порываями доносил до меня некоторые слова давних подруг, которые стали яростно шептаться, мамочка тише, Нина громче:

— Да ты что... Нинка, ты с ума сошла... чтобы я, ну ты даёшь... я уже давала, дай ты... да ты в своём... да у него гормоны аж из ушей... да у него спермы море... Таня, он меня так приласкал... да и я приболдела сама, он мне так грудь ласкал... Танька, надо его поучить и надо ему помочь... вот ты ему и помоги... а я и помогу... а я не могу сыну... мы здесь, как на необитаемом острове... тебе что жалко... да я и сама хочу, да не могу... а ты смоги...

Отмахнувшись от настойчивых уговоров подружки, мамуля громко сказала, что пойдёт и наберёт ещё ежевики, а буквально через минуту я уже был опять в раю, как и обещала мне Нина — мой член получил невероятную ласку её горячего ротика, потом я опять двинулся в её жаждавшейся вагине, а кончил я, вновь оказавшись в чудесном плену её умелого ротика.

После таких ласк я просто отключился, а проснувшись, увидел, что солнышко сползло немного к горизонту, стало чуть свежее, прохладный лёгкий ветерок от реки отогнал нахальных комаров и мух, мамуля громко позвала меня к нашему импровизированному столу и мы прекрасно поужинали. А чай по совету Нины мы пили, не накладывая сахар, а вприкуску с ежевикой, перетёртой с мёдом, баночку которого захватила моя хозяйственная мамочка. Никогда больше такого классного чаепития у меня не было! Волшебство чудесного чаепития!

Потом, как добытчик, но раз мамонтов не было, то я взял обе наши удочки и пошёл к камышам, а две подружки стали вновь яростно дискутировать, причём явно обо мне, судя по редким обрывкам слов, долетавших до меня.— В меня нельзя, мой сладкий, кончишь мне в попку, хорошо? Слезь с меня быстренько, мой дорогой, я повернусь. Только поцелуй мне грудь, мне так сладко с тобой. И моя попка ждёт тебя, — тихо прошептала, почти прошипела сильно возбуждённая мамочка.

Я, поцеловав чудесную грудь мамочки, отчего она тихо застонала-заохала, слез, она шумно перевернулась, как я понял, хотя в темноте палатки я мамочку почти не видел. А на ощупь я понял, что она ловко легла на животик и выгнулась, раздвинув своими руками мягкие нежные ягодички своей чудесной пышной попки. Обильно смазав слюнями её попку, я просто накинута на мамулю, резко всунув свой одеревеневший член в её чудесную тугую дырочку! Сколько парней ночной порой мечтают о классной попке своей мамочки, вечно полуголой женщины, снующей туда-сюда у них перед глазами, сильно возбуждая своими переодеваниями, как хочется поцеловать попку или грудь мамулечки, а моя мечта оказалась в реале — я вошёл в великолепную попку своей чудесной мамочки! Как я счастлив, что мамуля решила «пожалеть» меня! Медленно, туго, но как сладко продвигаться вперёд, точнее, в классный мягкий зад мамули и вот я совсем полностью внутри неё. Немного подвигавшись, испытывая невероятное удовольствие, особенно от того, как сминаются под моим напором мягкие мамочкины ягодички, я даже заскрипел зубами, сдерживая крик удовольствия. Да и мамочке явно понравилось, она так сладко охала в такт моим движениям, добавляя мне море удовольствия.

Как это чудесно — бурно кончать в сладкую горячую женщину, да ещё в твою ненаглядную мамочку. Сколько ночей я мечтал об этом! Стараясь сдерживаться, я всё же громко и сладко застонал, когда достиг пика сексуального удовольствия и горячая сильная струя моего естества влетела внутрь моей мамули. Я немного обмяк, бурно кончив и упал на спину мамули, сильно прижимаясь к ней, а она ещё больше выгнулась, приподнявшись на локтях и тихонько охала, явно тоже была в удовольствии. А я просунул руки вперёд и, наткнувшись на пышные груди мамули, сильно сжал их, весь в неге, чуть не теряя сознание. Рядом

заворочалась Нина, явно проснувшись, но ещё не поняв, что произошло. Так не хотелось вставать с мамы, мой «орёл» тихо опадал, получив такое чудесное удовольствие, а вот именно теперь меня опять сильно придавило в туалет, да мамуля держит мои руки на своей груди, не отпуская их и сладко стонет, похоже реагируя на мои ласки её чудесной мягкой груди. Как классно и сладко помять пышные мягкие груди мамочки, сквозь тонкую ткань шёлка ночнушки они ещё возбуждательнее, так не хочется слазить с мамочки, да давление на мочевой пузырь всё сильнее. А как только мамуля немного дёрнулась попойкой, выгибаясь ко мне, как привет! — я чуть расслабился и тугая горячая струя полетела фонтаном внутрь её чудесной тугой дырочки, терпеть больше не было сил! А мамуля, к моему удивлению, совсем не возмутилась, а выгнулась ещё больше и тихо-сладко заохала, похоже ей понравилось. Вышли мы потом из палатки и были почти рядом в предутренней темноте, как мамуля пошутила — нужно ей пожурчать ещё немного, а мне вылить остатки. И смеётся, присев за нашей палаткой, ведь отходить от неё в этой темноте страшновато. Костёр ещё немного горит, подсвечивая наши тела красноватым цветом свежей бронзы. Потом, сполоснувшись голыми в ещё тёплой воде, мы вытерлись, а Танечка, как я её теперь называл, обняла меня и тихонько засмеялась:

— В школе ещё мне мой старший братец сюда налил так же, перед уходом в армию и будучи совершенно пьяным, особенно и не поняв, кого он поймел и куда, а кончив, лёг храпеть, даже не понял, что это я была. А сейчас и снова в попку — в прошлом году пьяный муж, а сегодня трезвый любимый сыночек налили. Хотя и приятно мне сейчас было, да и облегчилась хорошенько, такая чудесная клизмочка получилась. Ладно, Серёженька мой сладкий, всё хорошо, всё отлично, мне было приятно, а ты так рычал и охал, получил похоже большое удовольствие. Я помогла тебе, мой ненаглядный? Какой ты горячий! Поцелуй меня и пойдёшь поспи ещё, а я сварю уши, потом все есть захотят, а рыбы ты, наш добытчик, наловил полное ведро. А как только я лёг, меня обхватили горячие руки — Нина! Громко прошептав: «Хочешь ещё?», она, не дожидаясь моего ответа, буквально затащила меня на себя и вскоре я всю орудовал между её ножек, балдея от её неожиданно тугой вагины, в мамочкиной я немного «плавал» — это была сказка удовольствия, я в своих эротических мечтах об этом даже и не мечтал — поймать сразу двух шикарных женщин подряд. Как мне неожиданно повезло! Мне было так сладко, Нине похоже тоже, она вдруг вся содрогнулась, крепко меня зажав и громко, горячечно-сладко шепча:

— Ой, как мне хорошо! Сережа, мой сладкий, до матки достал! Как мне хорошо, давно так не было, ой-ёй-ёй... Я снова кончаю!

А я после мамочки всё не мог кончить и после моих долгих фрикций Нина опять зажала меня и стала резко подмахивать — она вновь кончает! А я через минуту уже с восторгом и страстью изливался в её жадный ротик, громко застонав от удовольствия — как порхал по головке моего «друга» её ловкий язычок! Как потом мне призналась Нина, она давно не получала удовольствия и оргазма, а тут столько раз уже кончала, получая невероятную сладость. И с кем? С почти девственником! Она была просто счастлива, что так удачно помогла мне стать мужчиной, что уговорила мою мамочку «помочь» мне, что сама получила такие неожиданные чудесные оргазмы. Мы, немного поговорив, сладко расцеловавшись, крепко обнялись и не менее крепко уснули. А когда я проснулся, понял, что меня разбудил шаловливый солнечный зайчик, заскочив в палатку и ударив меня прямо в глаза. Нина обнимала меня, а у выхода крепко спала мамочка. Выйдя из палатки и отлив на дерево, я

понял, что меня ещё разбудило — чудесный аромат наваристой ухи. Несмотря на конец июля, сейчас царила утренняя прохлада, с реки тянуло лёгкой сыростью — водоём есть водоём, река это или море и возле него всегда прохладно. В зарослях и между деревьями висели клочья постепенно истаивающего под первыми лучами солнца утреннего тумана, что говорило — сегодня будет жаркий день. Стояла та особая тишина, что бывает только перед самым рассветом, казалось, что даже утренний ветерок старается не шуметь листвой, боясь нарушить хрупкое безмолвие зарождающегося утра. Я был в состоянии «гrogги» от чудес этого утра! А какая была эта ночь — мне самому не верилось!

Вскоре я с удовольствием ел чудесную уху, моя мамочка всегда прекрасно готовила. Пусть они поспят ещё, эти чудесные женщины, как вдруг шум мотора — приехал Лёня. А что такое? Попросив миску, он тоже стал с большим аппетитом есть, явно его не кормили. Тут вылезли наши дамы, в своих коротких ночнушках, открывавших их ножки почти полностью, да и груди их были почти открыты — они выглядели очень сексуально и невероятно соблазнительно. Лёня аж замер от чудесного зрелища полусонных и полуголых женщин, а Нина тихонько засмеялась, но не обидно, а скорее даже очень ласково и очень-очень нежно: — Ну все мужчины одинаковые! Только закончил, так сразу или поспать бежит или поесть ему давай. Нет бы сказать скромно — давай, дорогая, ещё повторим разик «это дело»! Мы, немного поговорив, сладко расцеловавшись, крепко обнялись и не менее крепко уснули. А когда я проснулся, понял, что меня разбудил шаловливый солнечный зайчик, заскочив в палатку и ударив мне прямо в глаза. Нина обнимала меня, а у выхода крепко спала мамочка. Выйдя из палатки и отлив на дерево, я понял, что меня ещё разбудило — чудесный аромат наваристой ухи. Несмотря на конец июля, сейчас царила утренняя прохлада, с реки тянуло лёгкой сыростью — водоём есть водоём, река это или море и возле него всегда прохладно. В зарослях и между деревьями висели клочья постепенно истаивающего под первыми лучами солнца утреннего тумана, что говорило — сегодня будет жаркий день. Стояла та особая тишина, что бывает только перед самым рассветом, казалось, что даже утренний ветерок старается не шуметь листвой, боясь нарушить хрупкое безмолвие зарождающегося утра. Я был в состоянии «гrogги» от чудес этого утра! А какая была эта ночь — мне самому не верилось!

Вскоре я с удовольствием ел чудесную уху, моя мамочка всегда прекрасно готовила. Пусть они поспят ещё, эти чудесные женщины, как вдруг шум мотора — приехал Лёня. А что такое? Попросив миску, он тоже стал с большим аппетитом есть, явно его не кормили. Тут вылезли наши дамы, в своих коротких ночнушках, открывавших их ножки почти полностью, да и груди их были почти открыты — они выглядели очень сексуально и невероятно соблазнительно. Лёня аж замер от чудесного зрелища полусонных и полуголых женщин, а Нина тихонько засмеялась, но не обидно, а скорее даже очень ласково и очень-очень нежно: — Ну все мужчины одинаковые! Только закончил, так сразу или поспать бежит или поесть ему давай. Нет бы сказать скромно — давай, дорогая, ещё повторим разик «это дело»! Когда я появился в институте, то ребята из моей школы, поступившие со мной, меня сразу и не узнали — я окреп, загорел, раздался в плечах за эти два месяца, даже щёки немного округлились. Да и со знакомыми, да и с незнакомыми девушками я стал вести себя намного увереннее, лихо знакомился, даже стал нахально ухаживать за молодой дамой — куратором нашей группы и она однажды пригласила меня в свой кабинет, а потом и на свою квартиру. Но вот это, как говорится — это уже совсем другая история!